

Такая печальная статистика не может не настораживать – тезис российских властей о необходимости выхода на устойчивые 4,5–5% ежегодного роста² остается подвешенным в воздухе. И если данные по ВВП на данный момент ограничивают нас вторым кварталом, то уже доступны более оперативные индикаторы за июль-август. Согласно этим данным, розничная торговля резко замедлила рост (до 0,1% в июле-августе против 0,5% в апреле-июне), а инвестиции продолжают стагнировать. Так что если третий квартал и окажется лучше второго, то, скорее всего, ненамного.

В такой ситуации в условиях отсутствия драйвера, способного «повести за собой» всю экономику, совершенно непонятно, на что надеется Минэкономразвития, прогнозирующее ускорение роста экономики в 2013 г. до 3,7%, а в 2014 г. – до 4,3% (при прогнозных 3,5% на 2012 г.). Нам кажется, для этого пока нет никаких оснований.

Николай Кондрашов

3. Новый прогноз Минэкономразвития как индикатор долгосрочных тенденций в экономике России

Новый трехлетний прогноз развития российской экономики на 2013–2015 гг. показывает, что пока перехода к новой модели экономического роста не происходит. Остается надеяться, что все же когда-нибудь это произойдет.

Прогноз российской экономики на ближайшую трехлетку, озвученный вместе с трехлетним проектом федерального бюджета на недавнем заседании правительства, привлек к себе внимание: чуть ли не впервые среднесрочный прогноз имеет столь объемный характер – почти 300 страниц, что раньше было характерно для долгосрочных документов.

² Выступая на форуме «Россия зовет!», министр экономики А. Белоусов сказал, что только при таких темпах роста принятые бюджетные обязательства будут обеспечены доходами.

Однако новый документ вызывает много вопросов, связанных как с его весьма оптимистическими выводами, идущими вразрез с нарастающей тенденцией к замедлению российской экономики, так и с тем, что в выборе инструментов экономической политики отраслевой подход довлеет над институциональным, что может вести к тому, что институциональные ловушки, то есть плохие институты, «съедят» финансовые ресурсы государства, направляемые на модернизацию отраслей. Показательным примером является выведение на первый план в разделе, посвященном совершенствованию институтов в сфере производства, проблемы стратегического планирования, а не других, не менее актуальных сейчас проблем – таможи, разрешений на новое строительство, бюрократизма, административной ренты естественных монополий и т.д.

Базовая версия прогноза основана на ценах на нефть, соответственно, в размере 97, 101 и 104 долл./барр., что заметно ниже среднего уровня за 2012 г., который Минэкономразвития оценивает в 109 долларов. Мы оцениваем такой подход как умеренный, лишенный необоснованного оптимизма, неожиданно проявляющегося при прогнозировании чистого экспорта и инвестиций, а также при оценке устойчивости российской экономики к негативным сценариям развития экономики мировой³.

Смирившись с тем, что госкомпании не желают много инвестировать (Минэкономразвития прямо указывает, что инвестиции в ТЭК будут расти лишь на 3% в год), в прогнозе делается упор на более быстрый рост инвестиций в частном секторе экономики: прирост инвестиций в основной капитал увеличивается за три года с 7,2 до 7,9% в год. Но за счет чего это может произойти – непонятно. Остается только поверить в «чутье» правительственных экспертов.

³ Говоря о факторах роста ВВП в ближайшие годы, правительственные эксперты справедливо признают, что значительный вклад фактора изменения запасов (как положительный, так и отрицательный), свойственный российской экономике в последние годы, сходит на нет (рис. 3.1). Это правильно только отчасти, так как при снижении оптимизма в стрессовых сценариях падения цен на нефть запасы могут снова очень сильно уронить ВВП (и стресс-сценарий Минэкономразвития, предусматривающий при снижении цен на нефть до 80–83 долл./барр. замедление роста ВВП лишь до 0,5, 2 и 3% в 2013–2015 гг. соответственно, переоценивает устойчивость экономики к шокам).

Рис. 3.1. Вклад факторов конечного спроса в прирост ВВП в базовом сценарии Минэкономразвития

Источник: Минэкономразвития.

Таблица 3.1. Динамика ВВП и спроса в базовом сценарии Минэкономразвития (прирост к предыдущему году), в % (если не указано иное)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Прогноз		
				2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВВП	4,5	4,1	3,5	3,7	4,3	4,5
Внутренний спрос*	8,4	9,1	4,9	5,1	5,6	5,7
импорт	25,8	20,3	8,7	7,5	7,7	7,7
внутреннее производство	3,6	5,7	3,7	4,3	4,9	5
Внешний спрос (экспорт), физ. объемы	7,1	0,4	3	2,4	2,7	3
То же, по номиналу, долл.	32,1	30,3	2,3	-6,4	4,4	4,5
Структура источников покрытия прироста (снижения) внутреннего спроса:	100	100	100	100	100	100
импорт	66,6	51,6	42,7	35,6	33,5	32,9
внутреннее производство	33,4	48,4	57,3	64,4	66,5	67,1
Эластичность прироста импорта к внутреннему спросу, раз	3,1	2,2	1,8	1,5	1,4	1,4
Расчетный темп прироста ВВП, в %**	10,4	13,6	1,3	-4,3	3,2	3,3

*В ценах предыдущего года.

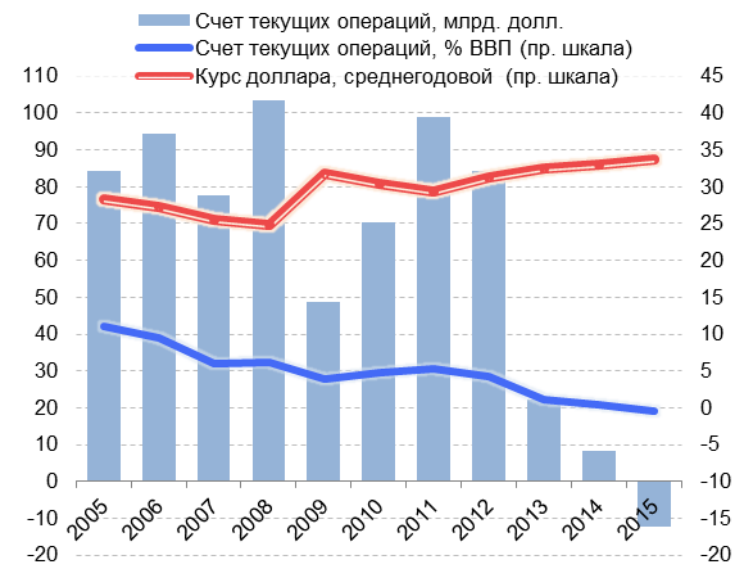
** Прирост экспорта по номиналу/эластичность прироста импорта к приросту внутреннего спроса.

Источник: Минэкономразвития, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ (расчетные 2 строки снизу).

Минэкономразвития признает, что в определенных сценариях российская экономика может оказаться в новой для себя ситуации двойного дефицита, то есть и дефицита бюджета, и дефицита счета текущих операций (СТО). Дефицит последнего в размере 0,5% ВВП прогнозируется в 2015 г. (рис. 3.2). При этом влияние такого быстрого падения СТО (ведь еще недавно он был положительным и составлял 10% ВВП) на курс рубля в официальном прогнозе весьма слабое – как будто Банк России не обещал перестать таргетировать курс и сосредоточиться на инфляции. Да и для заложенного в прогноз сдерживания роста импорта, по нашим оценкам, снижение курса рубля должно быть больше прогнозируемого Минэкономразвития.

Между тем снижение СТО сильно влияет на российскую экономику. Давно подмечено, что у экономик, опирающихся на экспорт сырья, долгосрочные темпы роста ВВП ориентируются на следующее соотношение: прирост экспорта по

Рис. 3.2. Динамика СТО и валютного курса в базовом сценарии Минэкономразвития

Источник: Минэкономразвития.

номиналу, делённый на эластичность прироста импорта по приросту внутреннего спроса⁴. В долгосрочном прогнозе до 2030 г., который предполагает двукратное увеличение эластичности экспорта по отношению к темпу прироста мировой экономики и двукратное снижение эластичности импорта к приросту внутреннего спроса, это соотношение в среднегодовом выражении в течение последних 20 лет по отношению к экономике России в целом выдерживается, несмотря на значительные флуктуации⁵. Однако попыток начать реализацию мер по переходу к более высокому уровню конкурентоспособности российских производителей в новом среднесрочном прогнозе и особенно в новом федеральном бюджете, где резко увеличивается доля расходов на неэкономические и неинновационные статьи, явно недостает. Упований на незначительное в целом снижение курса рубля (при его эмпирически несильном влиянии на экспорт и импорт российских производителей) для этого явно недостаточно.

Валерий Миронов

Деньги и инфляция

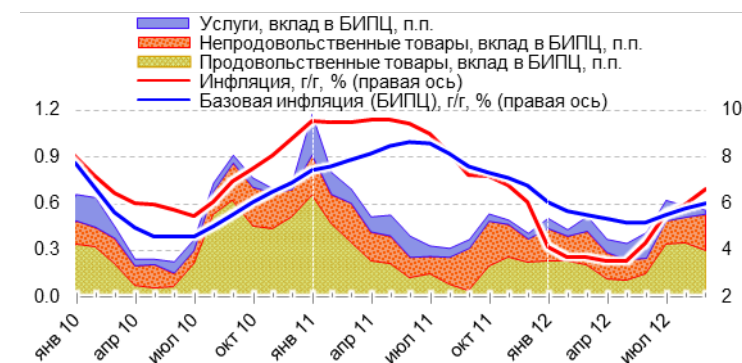
4. На гребне волны

Согласно данным Росстата, в сентябре 2012 г. инфляция ускорилась до 0,6% с 0,1% в августе, что по большей части объясняется тремя факторами, отнюдь не указывающими на изменение тренда. Во-первых, в сентябре во второй раз за год были проиндексированы тарифы на услуги ЖКХ (на 2,4% – в дополнение к индексации в июле). Во-вторых, под воздействием сезонного фактора замедлилось снижение цен на плодоовощную продукцию – до 5,6% с 10,8% месяцем ранее, а также сильно выросли в цене яйца – на 8,1% против 0,1% в августе. В-третьих, в сентябре традиционно подорожали услуги образования – на

⁴ См. научную дискуссию о т.н. Законе Тирволла (Thirwall Law).

⁵ По отношению к российской экономике об этом заявил Е.Т. Гурвич на весенней конференции ВШЭ в апреле 2012 г.

Рис. 4.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.